

Вевей 19 /2 Августа/<18>68

Добрѣйшій и любимый другъ мой, незабвенный Аполлонъ Николаевичъ, беру перо, чтобъ написать Вамъ три строки.

Я послалъ Вамъ большое письмо въ *Іюнь м<т>ся<ц>*, въ отвѣтъ на Ваше, написанное въ Маѣ. То письмо Ваше (Майское) доказало мнѣ, что Вы не только на меня не сердитесь ни за что, (что я могъ съ дуру вообразить, по больному моему характеру), - но даже и любите меня по прежнему. Не отвѣтилъ я сію минуту, потому что день и ночь сидѣлъ 20 дней сряду за работой, которая плохо шла. Но на письмо мое къ Вамъ, отвѣтное, Іюньское, большое и чрезвычайно для меня важное, я отъ Васъ никакого отвѣта *не получилъ до сихъ поръ*. Причины передо мной стоятъ двѣ: 1) или Вы на меня за что-нибудь разсердились или 2) пропало мое письмо, или Ваше.

Я ни за что не вѣрю первой причинѣ: Ваше письмо (послѣднее, Майское) было такое, что я не могу понять, можно-ли послѣ такихъ добрыхъ чувствъ ко мнѣ, опять вдругъ на меня разсердиться, и потому я *слишю вѣрю*, что письмо мое пропало. Вѣрю потому еще, что имѣю причины такъ думать: я слышалъ что за мной¹ приказано слѣдить. Петербургская полиція вскрываетъ и читаетъ *всѣ* мои² письма, а такъ какъ

// л. 61

женевскій священникъ, по всѣмъ даннымъ (замѣтьте, не по догадкамъ, а по фактамъ) служить въ тайной полиціи, то и въ здѣшнемъ почтамтѣ (женевскомъ) съ которымъ онъ имѣетъ тайныя сношенія, какъ я знаю завѣдомо, нѣкоторыя изъ писемъ, мною получаемыхъ, задерживались. - Наконецъ я получилъ анонимное письмо о томъ, что меня подозрѣваютъ (чертъ знаетъ въ чемъ), велѣно вскрывать мои письма и ждать меня³ на границѣ, когда я буду въѣзжать, чтобы строжайше и нечаянно обыскать.

Вотъ почему я твердо увѣренъ, что или мое письмо не дошло, или Ваше ко мнѣ пропало. NB (Но каково же⁴ вынести человѣку чистому, патріоту, предавшемуся имъ до измѣны своимъ прежнимъ убѣжденіямъ, обожающему государя, - каково вынести подозрѣніе въ какихъ нибудь сношеніяхъ съ какими нибудь полячишками или съ Колоколомъ! Дураки, дураки! руки отваливаются невольно служить имъ. Кого они не просмотрѣли у насъ, изъ виновныхъ, а Достоевского подозрѣваютъ!)

Но не въ томъ дѣло. Письмо это Вамъ доставитъ сестра жены моей изъ рукъ въ руки.

¹ Далее было: велѣно

² Вместо: мои – было: мой

³ Далее было начато: з

⁴ Далее было: это

Это все таки не письмо, а три строчки, потому я ужъ и не знаю, что написать Вамъ. Все таки вѣдь я не имѣю Вашего письма у себя. Аполлонъ Николаевичъ, другъ мой, (Вы меня сами называли другомъ!) Какъ мнѣ тяжело было въ это время иногда отъ мысли, что Вы на меня сердитесь!

// л. 62

Напишите-же мнѣ, напишите въ обоихъ случаяхъ: Если сердитесь, то объясните причину. Если не сердитесь, напишите, что меня любите.

Я былъ очень несчастенъ всё это время. Смерть Сони и меня и жену измучила. Здоровье мое не красиво; припадки; климатъ Вевея разстроиваетъ нервы.

При первыхъ средствахъ намѣренъ выѣхать изъ Вевея. (Но во всякомъ случаѣ, если сейчасъ отвѣтите, то адресуйте по-прежнему:⁵ Vevey (Lac de Genève) poste restante).

Романомъ я не доволенъ до отвращенія. Работать напрягался ужасно, но не могъ: душа нездорова. Теперь сдѣлаю послѣднее усиліе на 3^ю часть. Если поправлю романъ - поправлюсь самъ, если нѣтъ, то я погибъ.

У жены разстроены нервы, худѣетъ, и здоровье хуже и хуже.

Я написалъ передъ Вашимъ письмомъ письмо къ Папѣ; онъ просилъ нельзя-ли занять у одного отдающаго подъ залогъ деньги (бывшаго знакомаго фактора типографіи) на мое имя. Такъ-какъ и въ Вашемъ письмѣ подтвердили Вы о его нуждахъ, то я позволилъ занять и послалъ росписку въ 200-хъ рубляхъ, такъ-какъ они просили и требовали. До сихъ пор отъ Паши *никакого отвѣта*.

Передъ Вами я преступникъ, Ваши 200 до сихъ поръ за мной! Отдамъ, не обвиняйте меня! Еслибъ Вы знали сколько я вынесъ, но отдамъ! Что скажетъ 3^я часть.

Если переѣду, то главное чтобъ спасти жену.

Она кланяется Вамъ, жметъ руку. Мой и ея поклонъ искренній многоуважаемой Аннѣ Ивановнѣ.

Вашъ весь *Θ. Достоевскій*.

// л. 62 об.

Имѣю причины подозрѣвать, что и Папа ни письма, ни росписки отъ меня не получилъ. Росписка въ 200 рубляхъ. Если перехватили на почтѣ, то гдѣ же она можетъ быть? Все-таки документъ важный.

Не обратится-ли мнѣ къ какому-нибудь⁶ *лицу*, не попросить ли о томъ чтобъ меня не подозрѣвали въ измѣнѣ Отечеству и въ сношеніяхъ съ полячишками и не перехватывали моихъ писемъ? Это отвратительно! Но вѣдь они должны-же знать, что нигилисты, либералы Современники еще съ третьего года въ меня грязью кидаютъ за то, что я разорвалъ съ ними, ненавижу полячишекъ и люблю Отечество. О подлецы!

⁵ Далее было начато: Ве

⁶ Далее было начато: лиц